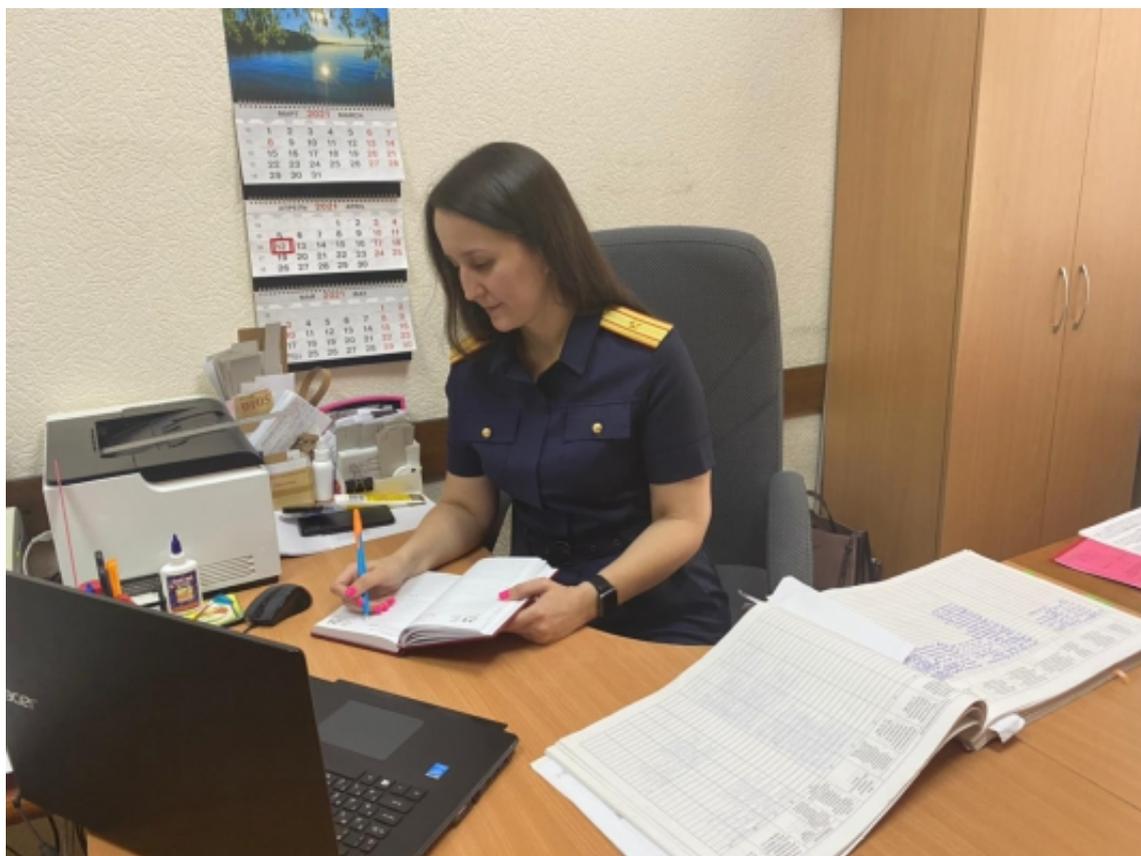

К 10-летию создания Следственного комитета России представляем вашему вниманию интервью следователя СУ СКР по Алтайскому краю Елены Сергеевой "Комсомольской правде"

О курьезных взятках, пострадавших детях и аферах бывших силовиков: следователь рассказала о громких делах Алтайского края

Елена Сергеева 10 лет ловит преступников – среди них педофилы, убийцы и «банды» грабителей

Стройная «осиная» фигура, интеллигентный голос, мягкий взгляд и врожденная скромность.

При первой встрече думаешь, ей бы букеты составлять или в художественной галерее работать. На самом деле у старшего следователя четвертого отдела по расследованию особо важных дел следственного управления СК РФ по Алтайскому краю Елены Сергеевой «бульдожья» хватка, когда дело касается расследования преступлений. 25 мая будет 10 лет, как она ловит преступников – среди них педофилы, убийцы и «банды» грабителей.

Елена Павловна, почему вы решили стать следователем?

- Еще в университете, где-то на третьем курсе, когда началась практика, поняла, что мне более интересна живая работа с людьми. Это была следственная романтика. Работу представляешь иначе, чем она есть в действительности, но я еще ни разу не пожалела о своем выборе. Здесь много общения, сейчас в основном с несовершеннолетними. Часто это дела связаны с семьями, где родители жестоко обращались с детьми. С ребенком, чем он младше, тем сложнее найти контакт, его надо расположить, чтобы начал тебе что-то рассказывать, войти в доверие – зачастую они напуганы и не осознают факт того, что произошло. Приходишь на допрос, ребенок сначала молчит, потом плачет, и ты с ним рисуешь, обнимаешься, чтобы успокоить. Потом с мамашами, от которых они пострадали, приходим в реабилитационный центр, а ребенок бежит не к маме, а к тебе – потому что за час общения с тобой он получил больше внимания и доброты, чем от родной матери. Жертвами насилия становятся не только приемные дети. Одно из последних дел – над ребенком издевалась родная мама. Мальчика отправили временно в детский дом, так как мама оказалась под следствием, и ее поместили в следственный изолятор, а папа не особо хотел заниматься воспитанием, хоть самой забирай... Их всех жалко.

Какое самое сложное дело в практике?

- Пока расследуешь, оно кажется, сложным, потом, когда готово обвинительное заключение, думаешь, что все было просто. Из последнего, может быть, дело, где фигурировал бывший сотрудник ФСБ. Они с бывшей супругой написали заявление на родственника, чтобы привлечь его за насильственные действия в отношении своей дочки. Когда началось расследование, выяснилось, что у них есть имущественный конфликт. Все началось с развода – мужчина, сейчас ему 65 лет, развелся со своей женой. В свое время он переписал часть дома на свою падчерицу – дочку жены от первого брака. Когда вопрос зашел о разделе имущества, он отдал квартиру, а себе решил забрать дом, еще и выкупил половину падчерицы. Но женщина пошла на попятную и заявила, что никаких денег он ей не отдавал, а подпись в договоре подделал. Семья начала судиться. А вскоре появилось и заявление от падчерицы, что мужчина растлил свою внучку. Дело расследовали и прекратили, потому что были основания, полагать, что мужчину оговаривают. Но его родственники на этом не успокоились – пошли на прием в прокуратуру и главе следкома, в итоге расследование началось снова. Провели новые экспертизы, детектор показал, что якобы пострадавшая внучка обманывает. Обвиненного мужчину спасло то, что женщина забыла удалить переписку, где они договариваются с мужем, как его посадить. Было интересно вникать в это дело, доказательств особо не было,

приходилось обращать внимание на мелочи, в результате сложилась общая картина. Черта была подведена, когда у них забрали телефоны. Они этого не ожидали, женщина не удалила переписку с бывшим мужем – он, кстати, как бывший опер все подчистил.

У каждого следователя есть фишка, Шерлок Холмс играл на скрипке, какая у вас?

- Ничего такого специфичного нет. Я пытаюсь углубиться в личность человека, интересуюсь обстоятельствами его жизни. Формирую портрет, это помогает наладить контакт. Конечно, за столько лет есть уже и интуиция, чувствуешь, когда пазл не складывается или человек недоговаривает. Есть разные методики, как вывести на чистую воду, например, начать допрос с середины, потом с конца, вернуться к началу, в процессе допроса понимаешь, что спросить.

Вам приходилось расследовать заказные убийства?

- Заказных убийств не было, но были спланированные и продуманные. Таких немного. Как правило, все происходит в ходе распития спиртного на почве бытового конфликта. Либо с участием лиц, которые ранее отбывали наказание. Приходилось расследовать дело в Камне-на-Оби. В 2016 году молодые люди совершили ряд преступлений. Они это делали сначала после употребления спиртного в кураже, угоняли автомобили, потом машины топили либо сжигали. Установить их было невозможно – огонь и вода уничтожали все следы. Но потом они напали на заправку, забежали, избивали женщину домкратом, забрали около 50 тысяч рублей из кассы и скрылись. На заправке они сказали буквально 2-3 фразы. Но у одного из них был специфический дефект речи. Это была зацепка! Мы собрали записи с камер во всех кафе, где они могли появиться. В итоге их удалось вычислить по одежде и по голосу. Когда их задержали, сразу было понятно, кто тот человек с дефектом речи, он немного шепелявил. Чтобы доказать вину, проводили фоноскопические экспертизы, в итоге их осудили.

Расскажите про необычные дела, которые приходилось расследовать?

- Как-то приходилось расследовать получение врачом взятки за оформление фиктивного больничного – люди не болели, но по каким-то причинам им нужно было оформить листок нетрудоспособности. Дело обычное, часто встречается, но там один из эпизодов был – ему дали взятку навозом. Нужно было точно ведь определить стоимость этого навоза, как и куда ему его привезли, провести товароведческую экспертизу. Таких задач на моей практике еще не было.

Напоследок хочу задать общий вопрос, по всей России число оправдательных приговоров меньше одного процента, как вы считаете, наша уголовно-правовая система справедлива?

- Думаю, что да. Все дело в том, что уголовное дело проходит несколько стадий. Вывод следователя должен проверить начальник следственного отдела, потом дело отправляется на подпись прокурору. Наверное, ошибки случаются, но я могу сказать, что дела, где нет состава

преступления, редко доходят до суда и прекращаются на этапе следствия. Лично я никогда не направляла дела в суд, если оставалась неуверенной, что человек виновен.

Справка КП

Елена Сергеева родилась в Славгороде, окончила юридический факультет Алтайского государственного университета по специальности «Юриспруденция». В 2011 году начала работать в межрайонном следственном отделе Белокурихи, в 2019 году получила должность старшего следователя четвертого отдела по расследованию особо важных дел краевого управления СК. Замужем.

Беседовал Иван Олексюк

Читайте на WWW.ALT.KP.RU: <https://www.alt.kp.ru/daily/27273/4408086/>

04 Мая 2021

Адрес страницы: https://altai-krai.sledcom.ru/Professiya_sledovatel/item/1563855